

ПРОСТОЙ факт из биографии артиста Владимира Аркадьевича Канделаки: в двадцать один год он пришел в музыкальный театр, руководимый Вл. И. Немировичем-Данченко, и сегодня справляет в нем свое семидесятилетие! Почти пятьдесят лет отдано этому музыкальному театру, где ему посчастливилось трудиться рядом с мудрым экспериментатором, многоопытным мастером, страстным жрецом театра.

Наверное, каждый хороший режиссер мечтает прикоснуться к прекрасному искусству оперы. Великие режиссеры посвящали ей свои надежды и в звездные часы творчества стремились проникнуть в самые заветные ее тайны. Таков был учитель молодого Канделаки — Вл. И. Немирович-Данченко.

Но тщетны и наивны усилия полководца без армии, режиссера без актеров. Актеров не просто талантливых, а тех, в искусстве которых активно действует интуиция раскрытых руководителем принципов. В этом единственно сказывается направление и тенденция, все остальное — гарнир.

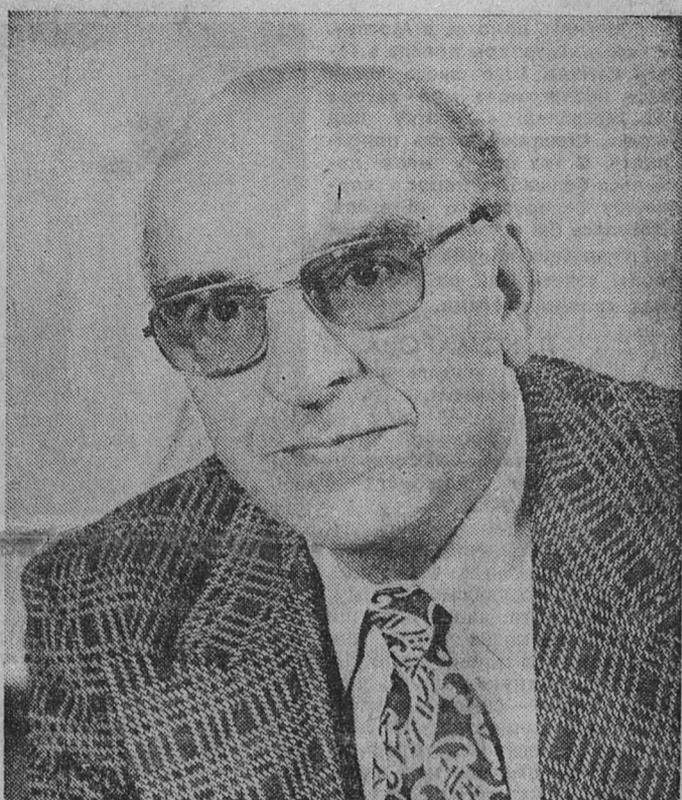
Говорим о деятельности Немировича-Данченко в музыкальном театре и обязательно рядом встает фамилия Канделаки — артиста острого, обаятельного, темпераментного, владеющего «школой», но, главное, впитавшего в свое творчество священные огни правды об опере, раскрытые его учителем, правды не вообще, а конкретного человеческого характера, той, что добыта из его сердца музыки.

Увы, не так-то просто утвердить театральную истину оперного искусства, слишком много всегда было «плавунов» дилетантства и обывательщины вокруг его фундамента. Тем значительнее подвиг тех, кто открыл для себя и в себе истинную природу оперы, встал под знамена новатора — режиссера, служил его принципам, сделал своей художественной и гражданской потребностью его кредо. Таков Канделаки.

Он счастлив! Он воплотил новые принципы, реализовывал идеи учителя в конкретные вокально-музыкально-сценические образы. Огромна и разнообразна галерея художественных созданий артиста, индивидуальных, неповторимых типов, личных, социальных, общественных. Одни привлекают, другие отталкивают, третьи смешат, четвертые поучают... Он не актер на одну роль, на одно амплуа или даже на один вид искусства. Он в кино, он на эстраде, драматической сцене, опере, оперетте. Он «социальный герой» и «опереточный комик», «мелодраматический злодей» и «благородный отец». Он разный, он всякий, но всегда такой, точь-в-точь такой, каким хотел его видеть автор, о каком мечтал режиссер.

В. Канделаки — поющий актер. Впрочем, он может и не петь, но тогда он просто хороший актер, хороший, и все. Поющий Канделаки — это неповторимая художественная личность. Оперное пение — это свойство таланта проявлять жизнь человеческого духа конкретного персонажа музыкой, вокализированием. В. Канделаки имеет, так же, как и все певцы, голос заданного тембра, характера, возможностей. Подобно тому, как у всякого человека меняется интонация речи в зависимости от того, в каких обстоятельствах и о чем он говорит, так и у поющего актера меняется окраска звука в зависимости от сценических ситуаций. В. Канделаки перевоплощается в новый образ прежде всего голосом. И этот процесс до предела естествен, он всегда есть результат творческих размышлений, результат вдумчивого постижения художественных задач спектакля. Скажем: он не просто певец, а **оперный артист!**

Все это не дается легко и не появляется просто так, само собой. Все это результат воспитания, взращено многими годами репетиций и уроков, бесед и спектаклей под руководством знаменитого режиссера. Это — ор-

люди искусства

КРЕПКИЕ НИТИ

Борис ПОКРОВСКИЙ,
народный артист СССР

ганическое существование артиста в музыкальной, оперной драматургии, существование, где пение есть действие, а действие проявляется в пении.

Увы, не каждый, прошедший школу великого режиссера, мог войти в сложный мир оперного синтеза, большинство так и осталось около цели. Тем ценнее и значительнее достижения и опыт Канделаки в развитии от «естественного» музыкального театра. Рядом со Станиславским и Немировичем-Данченко работали многие, но имен, перед которыми мы почтительно снимаем шляпы, не так-то много: Кемарская, Мельцер, Гольдина, Панчехин... Среди них один из первых — Канделаки.

В. Канделаки всегда в разной «шнуре» изображает того героя, существование которого для него абсолютно реально, будь то Скарпиа или Калхас, Жан-Батист Вильер или Сторожев, Тарас или адмирал Дуглас... Невероятное разнообразие ролей, приемов, стилистик, подходов! И опять скажу, это результат правильно понятой, органично принятой, индивидуальным талантом оснащенной школы Вл. И. Немировича-Данченко! Артист никогда не играет «амплуа», а создает характеры. Любая «шутка, свойственная театру» (в просторечии «трюк»), у Канделаки есть выход темперамента данного, неповторимого конкретного характера, типа. Это некий ступок природы характера, вырывающийся на волю, образные признаки его. Они же — смелая театральность, за которую так любит артиста.

Он никогда не бывает на сцене «просто так», он не пребывает на сцене иждивенцем музыки, вокального звука или сценической ситуации, а активно раскрывает в процессе спектакля свое художественное мышление, он не «нахлебник» автора, а его интерпретатор. «Театр принадлежит актеру, а не певцу», говорил Вл. Немирович-Данченко. Пение же, добавим мы от себя, первое выразительное средство оперного искусства. На этом основано все творчество Канделаки.

Конечно, артист с таким стажем, опытом, «школой», с такой заразительностью и увлеченностью, так точно ориентирующийся в таинствах театра, не мог не испытать себя в искусстве режиссуры. Пробы оказались удач-

ными, и постановочная работа стала его второй специальностью.

Из режиссерских работ в разных театрах следует теперь, по прошествии многих лет, отметить его деятельность в Московском театре оперетты. Здесь, верный своему чутью и влюбленный в этот вид искусства, Канделаки-режиссер сделал очень много. Во-первых, утвердил оперетту как специфический вид театрального искусства, не ища в ней оперу или драму, или мюзикл; во-вторых, уверовав в самобытность оперетты, привлек к ней выдающихся авторов: Т. Хреникова, Д. Кабалевского, Д. Шостаковича и других. Акция серьезная, создавшая важную страницу в истории советского музыкального театра. Можно ли забыть успехи режиссера Канделаки в пропаганде произведений классиков советской оперетты И. Дунаевского и Ю. Милютина? Его режиссерское общение с актерами Ташкента или Алма-Аты, Петрозаводска, Днепрпетровска, Харькова, Красnodара, Саранска также надо рассматривать как явление важное для пропаганды театральной культуры музыкального театра.

Говоря о Канделаки, мы ощущаем крепкие нити, которые связывают его жизнь с жизнью, развитием, самим существованием современного искусства музыкального театра нашей страны. Это традиции реалистических принципов создания художественного образа, традиции совершенствования этих принципов, это величайшее уважение к достижениям классиков советского театра, непрерывное утверждение театральной природы оперы. Изучение богатого творческого опыта таких артистов, как Владимир Аркадьевич Канделаки, будет способствовать расцвету оперного искусства в будущем, поможет оставить в прошлом все еще бытующее в кругах «знатоков» стремление понимать оперу как концерт «ряженых» певцов.

Прогрессивная традиция побеждает. Творческая деятельность Канделаки, его успехи, признание, любовь к нему зрителей — прекрасный пример этому.

● Народный артист СССР
В. Канделаки.

Фото В. Чередицева
и В. Мастюкова (ТАСС).